

МУЗЕЙЗНАЎСТВА

УДК 008(476.2):[316.752+903.2-049.35]

Е. А. КОВАЛЕВ

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Статья посвящена проблеме сохранения артефактов белорусского сектора Чернобыльской зоны. Рассматриваются основные группы артефактов культуры, находящиеся на отселенных территориях. Проводится анализ музейных качеств покинутых предметов. Раскрываются основные факторы природного и антропогенного характера, оказывающие деструктивное воздействие на ценности материальной культуры.

Культурфилософская категория «культурное пространство» сегодня не имеет четкого определения, несмотря на частое использование в научной литературе. Согласно мнению В. Л. Кургузова, культурное пространство – это «сложнейший территориально-исторически и демографически обусловленный, естественно-научный, философский, социально-психологический, культурологический, этнологический конгломерат вещей, предметов, идей, ценностей, настроений, традиций, этнических норм, эстетических, политических и социальных взглядов в определенной культурной ситуации, проявляющейся в границах конкретного ареала и времени» [цит. по: 9, с. 67]. Такое понимание наиболее распространено в современной культурологической науке, а также музееведении. К сожалению, не существует комплексного исследования, в котором осуществляются структурирование элементов культурного пространства зон отчуждения и отселения Чернобыльской зоны, а также их ценностный анализ, что обуславливает актуальность данной статьи.

Наиболее древней группой свидетельств антропологической деятельности являются археологические памятники. На территории Восточного Полесья, а также Поднепровья обнаружены памятники лингбийской, свидерской, гренской, яниславской археологических культур эпохи мезолита [1, с. 47]. Только на территории зоны отчуждения расположено более 20 археологических объектов, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. В 1929 г. около д. Юровичи Калинковичского района была обнаружена стоянка эпохи палеолита – древнейшее из выявленных в Беларуси свидетельств хозяйственной деятельности человека. Важно отметить, что обилие ар-

хеологических памятников нашло свое отражение в нематериальной культуре.

В последнее десятилетие на территории постсоветского пространства усиливается общественный и научный интерес к некрополям как одной из форм культуры. В Беларуси кладбища зачастую сочетают черты православной и католической традиций, дохристианской и советской культуры, распространенные на данной территории, а также последствия социально-экономических трансформаций общества. Это выражается в разнообразии оформления захоронений. Будучи христианизированным, похоронный обряд белорусов и сегодня продолжает сохранять элементы языческих верований. По состоянию на 2014 г., в пространстве зон отчуждения и отселения находится 299 кладбищ, из которых 88 расположено в границах 30-километровой зоны*. Несмотря на то, что некрополи находятся на территориях, на которых установлен контрольно-пропускной режим, кладбища являются действующими.

Кладбища в культурном пространстве Чернобыльской зоны имеют важное культурное значение. Значение некрополей отселенных территорий заключается в том, что это группа проявлений культурной деятельности, которая защищена человеком от деструктивного воздействия природных явлений, а также характеризуется увеличивающейся территорией по мере новых захоронений. Продолжающиеся захоронения в пределах отселенных территорий позволяют говорить о наличии важнейшей характеристики культурного пространства – функции освоения, подразумевающей расширение человеком жизненной среды, проявляющееся в материальных свидетельствах человеческой деятельности [3, с. 64].

Исследование кладбищ может иметь большое значение при изучении истории и культуры представителей малых диаспор, проживавших в ряде населенных пунктов Наровлянского и Ельского районов.

В тесной семантической и пространственной связи с некрополями находятся мемориальные знаки, посвященные событиям периода Великой Отечественной войны. Всего в пострадавших районах Гомельской и Могилевской областей насчитывается более 1300 мемориальных знаков, документирующих борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, среди которых братские могилы, обелиски с информацией о погибших жителях деревень, а также ряд памятных мест, связанных с событиями Великой Отечественной войны [10].

К третьей группе материальных недвижимых свидетельств отселенных территорий следует отнести архитектурные объекты. Можно выделить следующие категории – объекты сакральной, гражданской, промышленной архитектуры.

Памятники сакральной архитектуры незначительно представлены в пространстве зон отселения и отчуждения, но выделяются эмоциональным воздействием. К этой категории относятся руинированные строения культовой архитектуры – сохранившийся остов Свято-Троицкой церкви в д. Самотевичи (Костюковичский р-н), фундамент храма

* Информация о наличии строений в бывших населенных пунктах Могилевской области, находящихся под контролем АЗОиО, дается по документации Могилевской областной администрации зон отчуждения и отселения по состоянию на 31.12.2013 г.

Св. Архангела Михаила в д. Вылево (Добрушский р-н), кладбищенские каплицы в д. Дерновичи и Вепры (Наровлянский р-н).

Объекты гражданской архитектуры (дома эвакуированных жителей с прилегающими к ним хозяйственными постройками, объекты социальной инфраструктуры) и промышленные объекты (здания бывших заводов, ферм) широко представлены в культурном пространстве зон отчуждения и отселения. Следует отметить общую тенденцию к сокращению их числа. Главной причиной этого является проводимая работа по утилизации пустующих строений. На территории 30-километровой зоны отчуждения захоронения пустующих строений не осуществляются, но актуальны иные деструктивные факторы, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. Пожары, представляющие наибольшую угрозу распространения опасных веществ за пределы Чернобыльской зоны. Наиболее сильно от пожаров пострадали бывшие населенные пункты Довляды, Белобережская Рудня (Наровлянский участок ПГРЭЗ), Тульговичи и Ломуш (Хойникский участок ПГРЭЗ). В 2002 г. огнем был уничтожен Свято-Никольский храм – памятник деревянного зодчества начала XIX в., расположенный в отселенной д. Дудичи (Чечерский р-н).

2. Наводнения, которым подвержены отселенные деревни, находящиеся как в близости от Припяти и ее притоков (д. Тульговичи, Ломуш, Рожава и др.), так и характеризующиеся удаленностью от гидрологических объектов. Причиной этого является разрушение мелиоративных систем, поддержание функционирования которых противоречит концепции заповедника и способствует процессам вторичного заболачивания территории. Артефакты культуры, оставленные в затопляемых зданиях, подвергаются процессам гниения.

3. Стремительное зарастание лесом пространства бывших населенных пунктов. Это ускоряет процесс разрушения архитектурных сооружений и способствует утрате археологических памятников.

4. Деятельность мародеров и нелегальных, так называемых черных археологов. После катастрофы прошло несколько масштабных волн мародерства. Объектами вывоза в разное время служили цветные металлы, бытовая техника, строительные материалы. Только в 2005 г. за несанкционированное проникновение на охраняемую территорию и вывоз имущества государственными органами было составлено более 2 тыс. протоколов [8, с. 7]. О значительных масштабах вывоза строительных материалов красноречиво свидетельствует пример Могилевской области. Согласно данным Могилевской областной администрации зон отчуждения и отселения, по состоянию на 31.12.2013 г. из 1239 построек, планируемых к захоронению в 2014–2020 гг., 928 находится в полуразрушенном, либо разрушенном виде (сохранился только фундамент). Кроме того, отселение людей из пострадавших от радиации территорий способствовало активизации подпольной археологической деятельности. По свидетельству белорусского археолога В. Ф. Копытина, занимавшегося в 1986–2001 гг. изучением археологического наследия пострадавших от аварии районов Могилевской области, в зоне отчуждения нет ни одного курганного могильника, который бы не подвергался незаконным раскопкам [5, с. 4].

Важное место среди объектов гражданской архитектуры 30-километровой зоны эвакуации занимают объекты традиционной народной архитектуры, а также объекты, созданные с частичным использованием технологий строительства и отдельных инженерно-конструктивных решений, свойственных для более ранних этапов развития локальной архитектурной традиции. Эта группа ценностей дает отчетливое представление о высокой степени культуры наших предков, подчеркивает связь этнических традиций с ландшафтно-климатической средой. Наиболее отчетливо эта связь проявляется в Полесском регионе – пограничном между белорусской и украинской этническими культурами.

Для традиционной народной архитектуры Восточного Полесья характерны следующие черты: срубные стены побелены без покрытия глиняной штукатуркой либо оштукатурены, в равной степени распространена двухскатная с четырехскатной крышей, в качестве кровельных материалов используются гонта и солома [2, с. 196, 222]. Постройки этого типа по-прежнему представлены в культурном пространстве зоны отчуждения.

Среди памятников гражданской архитектуры в культурном пространстве зоны отчуждения много зданий сельских клубов, школ, больниц, административных зданий. Не представляя архитектурной ценности, они имеют ментальную значимость в культурном пространстве зоны отчуждения. Покинутые многоквартирные дома и особенно объекты социокультурной сферы обладают значительной степенью воздействия на эмоциональную сферу человека.

В отличие от недвижимых культурных ценностей, объекты движимого наследия, несмотря на стремительные темпы разрушения, представлены более разнообразно. С учетом видового многообразия представленных движимых предметов материальной культуры в рамках данного исследования выделяются предметы традиционной народной культуры, созданные в основном ручным образом, и вещи промышленного производства.

Несмотря на активный сбор и вывоз предметов традиционной народной культуры, осуществляемый в 1991–2001 гг., в пустующих домах и хозяйственных постройках отселенных деревень зоны отчуждения имеется значительное количество предметов самодельной мебели. По мнению этнографов, артефакты данной группы отличаются разнообразием художественных форм, оригинальностью конструкции [6]. Помимо мебели в пространстве отселенных деревень имеется значительное количество других предметов этнокультуры – посуды, орудий труда.

Предметы посуды в д. Вепры, 2013 г.

В последнее десятилетие наблюдается устойчивый интерес к изучению артефактов советского периода. Данный интерес в первую очередь обусловлен оригинальностью системы государственного управления и экономической основы первого социалистического государства, закрытостью общества, созданием многочисленных мифов. Предметы материальной и нематериальной культуры все чаще воспринимаются в качестве памятников, отражающих различные аспекты существования советского общества. Одной из задач сохранения культурного пространства зоны отчуждения является консервация комплекса материальной культуры середины 1980-х гг. Необходимо продолжение работы по сохранению вещей, функциональная значимость которых в среде бытования является незначительной по времени. Это предметы личной гигиены, упаковка продуктовых и промышленных товаров, элементы одежды. Также на отселенной территории находится большое количество промышленных изделий, предметов интерьера, домашней утвари. Аксиологическое значение предметов интерьера заключается не столько в их бытовом предназначении, сколько в способности отразить материальные и духовные запросы как индивида, так и общества в целом [7, с. 60]. В условиях товарного дефицита в СССР внутреннее убранство жилища красноречиво отражало социальное положение его владельца. Некоторые вещи рассматривались как свидетельства благосостояния их владельцев. Подобное отношение в контексте ценностной системы советского общества характерно и для предметов бытовой культуры – одежды, обуви. Именно знаковое измерение делает их предметами музейного значения.

Письма и открытки из семейных архивов д. Дерновичи, 2013 г.

Среди общего количества артефактов советской культуры следует выделить две группы предметов материальной культуры, представляющих особенную ценность в рамках исследования культурного пространства зоны отчуждения: эпистолярные материалы и фотографии. В пустующих домах отселенных деревень зоны отчуждения в изобилии можно найти письма и открытки. В основном брошенные письма являются свидетельствами семейно-бытовых особенностей жизни людей в

период до аварии на Чернобыльской АЭС, по которым возможно фрагментарно документировать социальные и социально-экономические процессы. Распространенными являются письма и даже открытки, посвященные описанию каких-либо событий, малоизвестных культурных особенностей. Если трактовка исторической достоверности отдельных событий может вызвать сомнение, то в возможности изучения с помощью эпистолярных текстов менталитета советского человека сомневаться не приходится.

Наряду с эпистолярными материалами важным источником информации о социальном, культурном, экономическом развитии отселенных территорий являются фотографии, семейные фотоархивы, оставленные в покинутых домах.

Артефакты культуры советского периода в д. Вепры, 2014 г.

Любительская фотография как одна из самых многогранных фотографических практик является «зеркалом», способным отражать мельчайшие детали культурного пространства, которые зачастую стираются из памяти человека. Желание фотографически сохранить важные, яркие эпизоды жизни позволяет проводить их фрагментарную реконструкцию [4, с. 7]. Изучая альбомную фотографию, можно многое понять о жизни людей. Данное обстоятельство делает семейные фотоархивы жителей зоны отчуждения важным источником изучения материальной и духовной культуры соседних деревень, а также населенных пунктов других регионов. Особую ценность имеют фотографии, на которых отображены артефакты и события жизни деревень зоны отчуждения, захороненные в 1986–1988 гг. до разработки концепции спасения культурного наследия пострадавших деревень. Учитывая это, можно говорить о важности решения задачи сохранения брошенных жителями предметов и их дальнейшей интерпретации в пространстве музеев, а также включения в научный оборот.

Таким образом, культурное пространство зон отчуждения и отселения складывается из совокупности артефактов, к основным группам которых можно отнести ценности народной культуры, археологические

объекты, мебель, фотографии, эпистолярные материалы, архитектурные объекты. Многие предметы являются источником историко-культурологической информации о различных аспектах развития общества в период до аварии на Чернобыльской АЭС, а также характеризуются экспрессивностью воздействия, что позволяет воспринимать их в качестве потенциальных музейных предметов. В то же время влияние ряда деструктивных факторов на сохранность покинутых предметов делает неотложной задачу их дальнейшего изучения и сохранения путем вывоза из пространства покинутых деревень и использования в научных исследованиях.

1. Археалогія Беларусі : у 4 т. / Э.М. Зайкоўскі [і інш.] ; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – Т. 1. Каменны і бронзавы вякі. – 424 с.

2. Архітэктура Беларусі : у 4 т. / рэдкал.: А. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – Т. 4 : Беларускае народнае дойлідства / А.Г. Лакотка. – 495 с.

3. Гуткин, О.В. Феномен культурного пространства / О.В. Гуткин [и др.]. – Саратов : Науч. книга, 2005. – 137 с.

4. Карбасова, Е.Б. Фотография : концептуализация реальности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Е.Б. Карбасова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2013. – 26 с.

5. Копытин, В.Ф. Свод памятников археологии чернобыльской зоны Могилевской области / В.Ф. Копытин ; науч. ред. Г.В. Штыхов. – Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова, 1988. – 241 с.

6. Малюшына, В. Куфар, у які ўкладзена душа ... / В. Малюшына // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 5. – С. 29.

7. Махлина, С.Т. Семиотика культуры повседневности / С.Т. Махлина. – СПб. : Алетейя, 2009. – 232 с.

8. Міхайлава, М. Быць упэўненымі ў заўтрашнім дні / М. Міхайлава // Польшча. – 2006. – № 4. – С. 3–14.

9. Трипузов, М.Г. Культурное пространство как объект культурологического исследования / Г.М. Трипузов // Науч. электрон. б-ка «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya>. – Дата доступа: 17.06.2014.

10. Філістовіч, М. Падстаў для аптымізму няма / М. Філістовіч // Культура. – 1994. – 9 лют. – С. 11.

E. KOVALEV

CULTURAL SPACE OF THE CHERNOBYL ZONE: PRESENT STATE, STRUCTURE, VALUE CHARACTERISTICS

The article is dedicated to the problem of preservation of the cultural heritage of Belarusian zones of exclusion and abandonment. Fundamental groups of cultural artifacts which are situated today in the abandoned area are considered. The author analyses the museum properties of derelict subjects, the destructive impact of the aggregate of natural and anthropogenic factors on the derelict cultural property. Apart from this, the essence of the concept «cultural space» is heavily emphasized.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.01.2015.